

УДК 331.108.2 (571)
DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-8-112-125

**«О частичном делатвизировании Алтгубкома»:
кадровая политика областного партийного руководства Сибири
в отношении Алтайского губернского комитета РКП(б)
(март – июнь 1924 года)**

Т. И. Морозова

*Институт истории СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Статья посвящена Алтайскому губернскому комитету РКП(б) и кадровой политике, осуществлявшейся по отношению к нему Сибирским бюро ЦК и Сибирским краевым комитетом РКП(б). На основе архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот, установлен персональный состав бюро Алтайского губкома и проанализированы взаимоотношения его членов друг с другом. Показано, что неспособность секретаря губкома А. И. Поднека и председателя губисполкома Л. Е. Гольдича к нормальной совместной работе вынудила Сибкрайком РКП(б) прибегнуть к кадровым перестановкам, сводившимся, главным образом, к откомандированию из губернии ответственных работников латышей. Сделан вывод, что в первой половине 1920-х гг. кадровые переброски были универсальным средством борьбы с политическими кланами, однако областное партийное руководство Сибири, тем не менее, старалось использовать их лишь в крайнем случае.

Ключевые слова

кадровая политика, коммунистическая партия, Алтайский губком, Л. Е. Гольдич, Л. А. Папардэ, А. И. Поднек, Я. Я. Тупин, Сибирь

Для цитирования

Морозова Т. И. «О частичном делатвизировании Алтгубкома»: кадровая политика областного партийного руководства Сибири в отношении Алтайского губернского комитета РКП(б) (март – июнь 1924 года) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 8: История. С. 112–125. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-8-112-125

**“On Partial Delatvization of Altgubcom”:
The Personnel Policy of the Regional Party Leadership of Siberia
Towards the Altai Provincial Committee of the RCP(B)
(March – June 1924)**

T. I. Morozova

*Institute of History SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The functioning of any organization depends, in many ways, on the personnel policy. The implementation of the directives of the Russian Communist party and any changes in the political course required dedicated and efficient cadre. In scientific literature one can often come across the statement according to which the party authority successfully resisted political clans, formed at the local level, through intensive personnel replacements. This article aims to describe the human resource policy of the Siberian regional party administration towards to the Altai provincial Committee

© Т. И. Морозова, 2019

ISSN 1818-7919
Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 8: История
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2019, vol. 18, no. 8: History

tee of the RCP(b) in March – June 1924. In particular, the author planned to find out whether employee transfers were actually effective, who made decisions about the replacement of the staff members and how they reacted to these replacements. Studying historical sources, that were found in the State archive of the Novosibirsk region and the State archive of the Altai territory, the author revealed the staffing structure of the Bureau of the Altai gubkom and analyzed the relationships bound themembers of this organization. The research showed that the Altai gubkom secretary A. I. Podneck and the chairman of the provincial executive committee L. E. Goldich completely failed cooperation work, and this circumstance forced the Siberian krai committee of RCP(b) to start personnel replacements, which mainly meant sending away high-ranking officials-Latvians from the province. The paper concludes by arguing that in the first half of the 1920s, employee transfers were a universal means of fighting political clans. However, Siberian regional party leadership used them only as a last resort, because of the difficulties to find an appropriate successor for the dismissed official.

Keywords

personnel policy, Communist Party, Altai provincial Committee, L. E. Goldich, L. A. Papardé, A. I. Podneck, Ya. Ya. Tupin, Siberia

For citation

Morozova T. I. "On Partial Delatvization of Altgubcom": the Personnel Policy of the Regional Party Leadership of Siberia towards the Altai Provincial Committee of the RCP(b) (March – June 1924). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 8: History, p. 112–125. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-8-112-125

Функционирование любой организации, органа или учреждения в значительной мере зависит от того, какую кадровую политику ведет ее / его руководство. Принципы и итоги подбора кадров, их состав и расстановка в большинстве случаев заметно влияют на направления, методы и результаты всей деятельности в целом.

В полной мере эти утверждения справедливы для Российской коммунистической партии большевиков. Весной 1922 г. на XI Всероссийском партийном съезде В. И. Ленин заявил, что «гвоздь всего положения не в политике, в узком смысле слова», «не в резолюциях, не в учреждениях, не в переорганизации», а прежде всего «в подборе людей» [Протоколы Одиннадцатого съезда РКП(б), 1936. С. 43–44]. Такая оценка роли кадров и кадровой политики являлась базовой для большевистской партии на всем протяжении ее существования.

Отношение высшего партийного руководства к кадрам определило принципы их подбора и расстановки на всех уровнях. Уездные, губернские, областные и краевые комитеты РКП(б) являлись выборными органами лишь формально. На самом деле их персональный состав в большинстве случаев заранее согласовывался с вышестоящими партийными инстанциями. Более того, ЦК активно применял практику откомандирования в области и края одних и отзыва в свое распоряжение других работников, тем самым непосредственно контролируя персональный состав областных / краевых партийных органов. Точно так же обкомы и крайкомы поступали по отношению к подотчетным им губкомам, а последние, в свою очередь, – к уюкам РКП(б).

На первый взгляд такая система обеспечивала жесточайший контроль над партийным аппаратом на всех уровнях власти. Отсюда – довольно прочно укоренившееся в историографии представление о местных партийно-советских работниках как послушных ставленниках Центра. Однако в последние годы как зарубежные, так и отечественные исследователи все чаще стали обращать внимание на существование неформальных межличностных взаимосвязей и ту роль, которую они играли в центр-периферийных отношениях в 1920-е гг. В научной литературе приведено немало примеров того, как личные знакомства, родственные связи или национальность оказывались определяющим фактором для занятия человеком той или иной ответственной должности (см.: [Истер, 2010; Люшин, 2013; Морозова, 2015] и др.).

За счет таких неформальных взаимоотношений в партийных и советских органах разного уровня нередко формировались относительно сплоченные группы, организованные по родственному или национальному признаку. В научной литературе неоднократно встречается утверждение, согласно которому партийное руководство успешно боролось с такими группами путем интенсивных кадровых перебросок (см., например: [Никулин, 1997; Чистиков, 2007; Павлюченков, 2008]). Но действительно ли этот метод борьбы с политическими кланами и «местничеством» был эффективен? Кто и по какому принципу принимал решение о пе-

ремещениях работников? Как реагировали на них сами «перебрасываемые»? Выявленные в Государственном архиве Новосибирской области и Государственном архиве Алтайского края сведения о взаимоотношениях областного партийного руководства Сибири с Алтайским губкомом весной 1924 г. позволяют в первом приближении ответить на поставленные вопросы.

К началу 1924 г. самой многонаселенной из шести губерний Сибири была Алтайская. По данным на 1 января, в ней проживало 1 643 297 чел.¹ Из них чуть больше десяти тысяч, или примерно 0,65 % населения, состояли в РКП(б), что соответствовало аналогичному показателю по Сибири в целом. Руководство Алтайской губернской партийной организацией осуществлял губернский комитет РКП(б) во главе с бюро. Последнее состояло из девяти человек: секретаря губкома А. И. Поднека, членов бюро Л. Е. Гольдича, М. И. Ковалева, Л. А. Папардэ, Я. Я. Тупина и кандидатов в члены бюро П. Г. Важнова, О. И. Марка, М. А. Палькина, Л. В. Решетникова. Такой персональный состав бюро Алтайского губернского комитета был сформирован далеко не одновременно.

Самым опытным среди членов бюро губкома, по всей видимости, был М. И. Ковалев. Максим Иванович родился в 1887 г. в Симбирской губернии в семье русского крестьянина. В 1902 г. окончил четырехклассное городское училище, в 1905 г. вступил в РСДРП(б), в 1911–1912 гг. находился в эмиграции в Болгарии, после возвращения в Россию проживал в Барнауле. С января 1920 г. работал по советской, хозяйственной и кооперативной линиям. Благодаря дореволюционному стажу и наличию руководящего опыта в начале января 1922 г. М. И. Ковалев был назначен заведующим организационным отделом Алтайского губкома РКП(б). Занятие этой должности по сложившемуся в большевистской партии негласному правилу обеспечило его избрание в члены президиума (так до 1924 г. именовалось бюро) губкома. 28 ноября 1922 г. М. И. Ковалев был назначен председателем Алтайского губернского совета профессиональных союзов², сохранив за собой при этом членство в президиуме губкома.

Следующим по стажу работы в составе президиума / бюро губкома был А. И. Поднек. Август Иванович родился в 1895 г. в крестьянской латышской семье в Курляндской губернии, окончил городское четырехклассное училище, в 1913 г. вступил в РСДРП(б). С лета 1920 г. служил в Красной армии: являлся начальником политотдела сначала Тульской, а затем 48-й стрелковых дивизий, помощником начальника политуправления Московского военного округа. В июле 1922 г. был демобилизован и отправлен на ответственную работу в Алтайскую губернию. 7 августа 1922 г. в ходе закрытого заседания президиум губкома принял решение кооптировать А. И. Поднека в ряды своих членов, «возложив на него обязанности зам[естителя] секретаря губкома и заведывание агитотделом»³. А всего несколько дней спустя, 11 августа, президиум постановил «признать возможным немедленное вступление тов. Поднека[а] в должность секретаря губкома РКП[(б)], о чем сообщить Сиббюро ЦК»⁴.

Такая поспешность, судя по всему, была обусловлена позицией являвшегося тогда секретарем губкома члена РСДРП(б) с 1915 г. А. В. Перимова. В середине августа 1922 г. он направил секретарю Сиббюро ЦК РКП(б) И. И. Ходоровскому небольшое письмо, в котором просил как можно скорее санкционировать его откомандирование из Алтайской губернии. О своем преемнике А. В. Перимов писал: «Мы все наблюдали тов. Поднека, я нарочно, чтобы дать возможность ему быстро освоиться с работой секретаря, посадил его на свое место и лишь помогал ему советами и фактическими справками. Тов. Поднек отличается способностью быстро ориентироваться, действует вдумчиво и осторожно; с партийной работой (в узком смысле слова) тов. Поднек знаком вполне. В вопросах персональных, хозяйственных и общеполитических, при решении которых необходимо знать организацию и условия Алтайской губернии, ему, безусловно, смогут дать необходимые сведения и советы целый

¹ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 563. Л. 3.

² Там же. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 34. Л. 257.

³ Там же. Оп. 2. Д. 272. Л. 66 – 66 об.

⁴ Там же. Л. 52.

ряд товарищей – старых работников Алтгубернии: т.т. Грансберг, Ковалев, Канцелярский, Марк и др.»⁵. Ходатайство А. В. Перимова было удовлетворено путем его отзыва в распоряжение Сиббюро ЦК РКП(б), благодаря чему А. И. Поднек занял пост секретаря губкома.

На этом кадровые перестановки в губернском руководстве не закончились. В декабре 1922 г. вместо М. И. Ковалева, занявшего пост председателя Алгубпрофсовета, заведующим организационным отделом Алтайского губкома был назначен Я. Я. Тупин. Ян Янович происходил из крестьянской латышской семьи. Он родился в 1895 г. в Курляндской губернии, в 1911 г. окончил торговую школу и вступил в РСДРП(б). С ноября 1919 по май 1922 г. служил в Красной армии, поочередно занимая должности комиссара управления запасных частей 15-й армии, комиссара 142-й и 143-й бригад 48-й стрелковой дивизии, помощника комиссара той же дивизии и командира 424-го стрелкового полка. В июне 1922 г. по решению ЦК РКП(б) был откомандирован в Барнаул, где работал в должностях сначала заведующего орготделом райкома, а затем – секретаря райкома г. Барнаула⁶.

Убедительных доказательств того, что Я. Я. Тупин до своего прибытия в Барнаул был лично знаком с А. И. Поднеком, обнаружить не удалось. Однако нет сомнений, что их многое связывало. Я. Я. Тупин и А. И. Поднек были ровесниками по возрасту и латышами по национальности, происходили из крестьян одной губернии, служили в одной стрелковой дивизии, почти в одно время были демобилизованы и откомандированы на Алтай. Все это позволяет предположить, что секретарь губкома вполне мог способствовать назначению Я. Я. Тупина на пост заведующего организационным отделом губкома, тем самым сделав его, по сути, своей правой рукой. По сложившейся в РКП(б) традиции именно заведующий орготделом, как правило, замещал ответственного секретаря в случае его отсутствия на месте.

Третьей по значимости в структуре большинства партийных комитетов являлась должность заведующего агитационно-пропагандистским отделом. В Алтайском губкоме со времени назначения А. И. Поднека ответственным секретарем эта должность оставалась вакантной. По решению Сиббюро ЦК в конце сентября 1922 г. на нее был назначен отозванный из г. Улалы бывший секретарь Ойротского обкома РКП(б) Л. А. Папардэ. Было это случайным совпадением или национальность учитывалась при подборе кандидата на должность, но Леонид Андреевич тоже был латышом. Он родился в 1893 г. в Лифляндской губернии, в 1911 г. вступил в РСДРП(б), три года спустя окончил учительскую семинарию, с 1918 г. находился на партийной и советской работе на Алтае.

Судя по всему Л. А. Папардэ, А. И. Поднек и Я. Я. Тупин быстро сработались не только между собой, но и с председателем Алтайского губисполкома Советов, латышом по национальности Х. Д. Грансбергом. Христофор Давидович родился в 1885 г. в Курляндской губернии в семье крестьянина, окончил училище им. Александра III в Митаве, в 1903 г. вступил в Латышскую социал-демократическую рабочую партию. С 1919 г. жил в Барнауле. В ноябре 1921 г. он был назначен заместителем председателя, а в марте 1922 г. – председателем губисполкома. Этот пост обусловил избрание Х. Д. Грансберга членом президиума губкома (подробнее об этом см.: [Шишкин, 2009б]). Свидетельством доверия к Христофору Давидовичу может служить тот факт, что в сентябре 1923 г. не секретарь губкома А. И. Поднек и не заведующий орготделом Я. Я. Тупин, а именно он докладывал на заседании Сиббюро ЦК о работе Алтайского губкома РКП(б)⁷. В биографическом очерке, написанном и опубликованном А. И. Кобелевым в 2007 г., прямо сказано, что Х. Д. Грансберг «дружил с Августом Поднеком» [Кобелев, 2007. С. 45].

Атмосфера сплоченности в руководстве Алтайского губкома сохранялась как минимум до конца лета 1923 г. Однако 30 августа Сиббюро ЦК неожиданно и без какой-либо мотивировки постановило «предложить т[ов]. Грансбергу срочно ехать в Омск на должность пред-

⁵ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 272. Л. 51.

⁶ Там же. Ф. П-187. Оп. 2. Д. 382. Л. 5–6.

⁷ Там же. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 31. Л. 212.

губисполкома»⁸. Х. Д. Грансберг выехал в начале сентября, а уже в середине месяца из Красноярска в Барнаул прибыли супруги Е. Л. и Л. Е. Гольдич. Евгения Львовна была назначена заведующей агитпропотделом райкома г. Барнаула, а ее муж – Лев Ефимович – председателем Алтайского губисполкома.

В отличие от Х. Д. Грансберга Л. Е. Гольдич происходил из семьи интеллигента, был евреем по национальности и имел высшее образование, знал два иностранных языка: немецкий и французский. С 1912 до весны 1917 г. он жил в Швейцарии, где окончил медицинский факультет Бернского университета и получил профессию врача. С 1913 г. Л. Е. Гольдич состоял в Бунде, а в 1916 г. вступил в РСДРП(б). Был лично знаком с В. И. Лениным, после Февральской революции вместе с ним и другими политэмигрантами в «запломбированном вагоне» вернулся в Россию [Кобелев, 2007. С. 46–47; Шишкин, 2009а]. С февраля 1920 г. Лев Ефимович являлся председателем Омской комиссии по борьбе с тифом, затем – заведующим Омским губернским отделом здравоохранения, с июня 1920 г. – членом Омского губревкома, с сентября 1920 г. – членом президиума, а с марта 1921 г. – заместителем председателя Омского губисполкома. В августе 1921 г. Л. Е. Гольдич был откомандирован в Красноярск, где занимал должность председателя Енисейского губисполкома вплоть до отзыва на аналогичную работу в Барнаул. На состоявшемся 29 сентября – 1 октября 1923 г. пленуме Алтайского губкома он был сначала введен в число членов губернского комитета, после чего единогласно избран членом его бюро⁹.

Казалось бы, новый председатель губисполкома по своим личным качествам и опыту работы нисколько не уступал своему предшественнику. Однако уже в скором времени выяснилось, что различия между Л. Е. Гольдичем и А. И. Поднеком по социальному происхождению, национальности, уровню образования и дореволюционному прошлому стали серьезным препятствием для нормальной совместной работы. А. И. Поднек, Л. А. Папардэ и Я. Я. Тупин, больше года проработавшие вместе, по всей видимости, оказались не готовы принять в свои ряды «чужака», превосходившего их к тому же в интеллектуальном плане.

Результатом этого стала несогласованность в работе губкома и губисполкома, постоянные разногласия между руководителями этих органов по разным, в том числе кадровым, вопросам. Один из таких эпизодов произошел 23 февраля 1924 г., когда бюро губкома большинством голосов (А. И. Поднек, Л. А. Папардэ, Я. Я. Тупин) приняло решение об откомандировании из губернии секретаря Бийского укома Л. В. Жестянникова, председателя Бийского уисполкома М. С. Правды и председателя Рубцовского уисполкома М. И. Фугенфирова¹⁰. Возражавший против принятия такого решения Л. Е. Гольдич настоял на приложении к протоколу заседания его особого мнения: «Считаю решение бюро губкома об откомандировании тов. Фугенфирова, Жестянникова и Правды в настоящий момент ошибочным по следующим соображениям: серьезных оснований к их немедленному откомандированию не имеется. Подходящей замены не имеется и бюро губкома вынуждено просить Сиббюро о замене...»¹¹. Будучи председателем Алтайского губернского исполкома, Л. Е. Гольдич выразил особое возмущение тем фактом, что вместо М. И. Фугенфирова председателем Рубцовского уисполкома было решено назначить секретаря губисполкома Г. С. Корнякова, а на его место поставить некоего Новицкого, являвшегося беспартийным. Наряду с Л. Е. Гольдичем против массового откомандирования ответственных работников из губернии выступил М. И. Ковалев¹².

Однако ни сразу, ни позднее указанные возражения приняты не были. В начале марта 1924 г. А. И. Поднек в письменном виде докладывал секретарю Сиббюро ЦК РКП(б) С. В. Косиору, что «бюро губкома решило перебросить» трех человек: «тов. Фугенфирова мы заменяем своим работником (Корняковым), для Жестянникова и Правды просим при-

⁸ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 41. Л. 143.

⁹ Там же. Оп. 1. Д. 653. Л. 31, 38.

¹⁰ Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 65. Л. 123.

¹¹ Там же. Л. 124 – 124 об.

¹² Там же. Л. 125.

слать замену»¹³. Никаких указаний на существование «особых мнений» в письме не содержалось. Тем самым секретарь губкома А. И. Поднек и заведующий орготделом Я. Я. Тупин, по должности отвечавший за распределение кадров в губернии, проигнорировали позицию своих товарищей, причем даже в том случае, когда это касалось непосредственного подчиненного одного из них. Л. Е. Гольдич, формально являясь председателем губисполкома Советов, на деле оказался почти полностью лишен возможности участвовать в подборе и распределении советских кадров.

13 марта 1924 г. Л. Е. Гольдич получил официальное разрешение бюро Алтайского губкома для поездки в Новониколаевск¹⁴. Одновременно с ним в столицу Сибири выехал А. И. Поднек. 18 марта 1924 г. они оба обратились за разрешением возникших между ними противоречий к С. В. Косиору и председателю Сибревкома М. М. Лашевичу. Поскольку беседа носила частный характер, источников, позволяющих достоверно реконструировать ее содержание, нет. Однако более поздние свидетельства Л. Е. Гольдича и С. В. Косиора позволяют утверждать, что Сиббюро ЦК не планировало откомандирования из губернии ни секретаря губкома, ни председателя губисполкома. В то же время С. В. Косиор и М. М. Лашевич предложили «освежить бюро», сняв Я. Я. Тупина с поста заведующего орготделом губкома. Как позднее утверждал С. В. Косиор, «т[ов]. Поднек согласился со снятием Тупина с тем, что он все же останется в Барнауле»¹⁵. Придя к такому компромиссу, 19 марта Л. Е. Гольдич и А. И. Поднек вернулись в Барнаул.

Однако уже 3 апреля 1924 г. Л. Е. Гольдич снова обратился к бюро губкома с просьбой разрешить ему поездку в Новониколаевск «по служебным делам»¹⁶. Получив официальную санкцию для осуществления такой командировки, он направился в Сиббюро ЦК и еще раз попытался убедить С. В. Косиора, что больше работать вместе с А. И. Поднеком не может. Для разрешения проблемы Лев Ефимович предложил два варианта: либо замену секретаря Алтайского губкома, либо откомандирование самого Л. Е. Гольдича в Москву. Вернувшись вечером 7 апреля обратно в Барнаул, он оказией отправил М. М. Лашевичу небольшую, но довольно эмоциональную записку: «Уважаемый Михаил Михайлович! Вам с тов. Косиором придется на этих днях решать поставленный мной сегодня вопрос. О результатах Ст[анислав] В[икентьевич] обещал написать. Убедительная просьба при решении вопроса иметь в виду, что решать, очевидно, необходимо кардинально. Не мною, но обстоятельствами вопрос ставится “или – или”. Тянуть и впредь волюнку нет смысла и возможности»¹⁷.

В следующие несколько дней Л. Е. Гольдич обдумал свое положение более спокойно. Не исключено, что за это время он также получил дополнительную информацию о позиции М. М. Лашевича, который предложил откомандировать Льва Ефимовича в другую губернию. В любом случае в письме от 11 апреля 1924 г., адресованном С. В. Косиору, Л. Е. Гольдич занял более осторожную и гибкую позицию. Опасаясь откомандирования не в Москву, а в Томск, Л. Е. Гольдич стал ссылаться на «состояние здоровья семьи»: «Я говорил Вам, что если оно за лето достаточно улучшится (есть основания надеяться на это), то я в Вашем распоряжении. <...> Ехать сейчас в другую губернию я не могу, ибо это значит уже сейчас решить вопрос о 1½ – 2 годах работы в Сибири». Опираясь собственным опытом, он утверждал, что необходимость вникнуть в суть хозяйственных и политических дел губернии не позволяет работать в ней менее полутора – двух лет. Из приведенных рассуждений вытекал фактический отказ Л. Е. Гольдича от ранее предлагаемой им альтернативы. Теперь он заключал: «Очевидно, придется остаться при том решении, которое Вы и Мих[аил] Мих[айлович] приняли в беседе со мной и тов. Поднеком 18 марта. А мне надо будет на время (я уже сейчас это делаю) покрепче взять себя в руки. Это для меня единственно приемлемый выход из соз-

¹³ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 65. Л. 16 – 16 об.

¹⁴ ГААК. Ф. П-2. Оп. 5. Д. 10. Л. 28.

¹⁵ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

¹⁶ ГААК. Ф. П-2. Оп. 5. Д. 10. Л. 38 об.

¹⁷ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 28. Л. 25.

давшегося положения. Да и вообще это, пожалуй, лучшее, что можно сейчас сделать. А осенью, м[ожет] б[ыть], в другую губернию»¹⁸.

Изложенная в письме точка зрения была принята во внимание областным руководством. 16 апреля 1924 г. Сиббюро ЦК постановило «т[ов]. Гольдича ввиду выраженного им желанья оставить на Алтае»¹⁹. Вместе с тем С. В. Косиор и М. М. Лашевич, несомненно, понимали, что ликвидировать противоречия и наладить нормальную работу Алтайского губкома без кадровых перестановок не удастся. Поэтому для оценки ситуации на месте было решено направить в Барнаул М. М. Лашевича, о чем Сиббюро ЦК своевременно уведомило А. И. Поднека.

Параллельно с решением проблем в Алтайском губкоме областное партийное руководство наблюдало за ситуацией в Енисейской губернии, где с конца марта 1924 г. стремительно нарастал конфликт между оппозиционно настроенным руководством I райкома и губкомом РКП(б). К середине апреля ситуация в Красноярске усугубилась настолько, что Сиббюро ЦК было вынуждено проинформировать ЦК и обратилось с просьбой прислать для расследования инцидента представителя ЦКК (подробнее об этом см.: [Демидов, 1994. С. 35–39]). В сложившейся обстановке партийное руководство Сибири оперативно пересмотрело приоритеты и 19 апреля 1924 г. направило А. И. Поднеку телеграмму следующего содержания: «[В]следствие возникшей [в] Красноярске склоки [и] вызова члена ЦКК [М. М.] Лашевич выедет [в] Красноярск зпт [к] Вам поедет [Б. Д.] Пинсон»²⁰.

Борис Давыдович Пинсон родился в Витебске в 1892 г. в семье портного, был евреем по национальности, вступил в РСДРП(б) в 1907 г., с 6 марта 1924 г. являлся членом Сиббюро ЦК и заведующим его агитационно-пропагандистским отделом. Вместе с ним в 20-х числах апреля на Алтай выехали еще несколько коммунистов, в том числе недавно прибывший в распоряжение Сиббюро ЦК В. И. Сенько – большевик с дореволюционным партийным стажем, до переезда в Новониколаевск являвшийся ответственным секретарем Елабугинского районного комитета РКП(б) Татарской АССР.

В Барнауле Б. Д. Пинсон в первую очередь направился к А. И. Поднеку, а затем – к Л. Е. Гольдичу. Свои впечатления от личных бесед с ними, а также сведения о дальнейшем развитии событий Борис Давыдович изложил в развернутом письме, которое направил С. В. Косиору в конце апреля. Этот документ является наиболее информативным источником как о позиции Сиббюро ЦК, так и о реакции на нее руководителей Алтайского губкома.

«Выводы, к которым я пришел в первый день после переговоров и частных товарищеских бесед с упомянутыми товарищами, – сообщал С. В. Косиору Б. Д. Пинсон, – с большой ясностью убедили меня, что первое – никаких принципиальных разногласий в процессе работы не было, что вся несработанность и неналаженность отношений между товарищами по существу являются продуктом совершенного непонимания со стороны тов. Поднека вреда, наносимого советскому аппарату мелким дерганьем и нечутким, невдумчивым подходом к работе руководящего ядра т.т. по советской линии. С другой стороны, выявилось со стороны тов. Поднека местничество, смешанное с огромной, буквально нетерпимой, дозой упрямства, полное нежелание считаться с мнением Сиббюро и не в меру частое выпячивание своего “я” примерно в такой форме: “если товарищ Тупин будет заменен кем бы то ни было, то я уйду, или же категорически сниму свою кандидатуру в секретари губкома на [губернской партийной] конференции”»²¹.

Поскольку договориться с А. И. Поднеком не получилось, Б. Д. Пинсон принял решение вынести вопрос об откомандировании Я. Я. Тупина на бюро Алтайского губкома. «На другой день в 10-ть часов утра, – докладывал Б. Д. Пинсон, – по моему предложению состоялось закрытое заседание бюро, на котором я в отчетливой форме поставил вопрос о необходимости создать обстановку для работы и предложил тов. Тупина заменить прибывшим т[ов]. Сенько

¹⁸ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 28. Л. 93.

¹⁹ Там же. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 41. Л. 151.

²⁰ Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 65. Л. 17.

²¹ Там же. Л. 26.

В. И. Высказывались все и, несмотря на то, что, казалось, товарищи как большевики должны были подчиниться предложению вышестоящего партийного центра, предложение было отвергнуто простым голосованием, причем в качестве лейтмотива была выставлена террористическая угроза со стороны тов. Поднека, что он категорически уйдет в случае снятия Тупина»²².

Б. Д. Пинсон был явно возмущен поведением А. И. Поднека, квалифицируя его как «невиданное упрямство», «самодурство» и «недисциплинированность». И тем не менее, как и С. В. Косиор и М. М. Лашевич, Б. Д. Пинсон проявлял осторожность. Представители Сиббюро ЦК явно не желали вынесения возникших противоречий на губернскую партийную конференцию, чем их фактически шантажировал А. И. Поднек. Поэтому Б. Д. Пинсон принял решение «дать спокойно, без всякой лихорадки пройти губконференции и уже [после нее] на заседании Сиббюро поставить вопрос <...> о частичном делатышизировании Алтгубкома и Алторганизации»²³.

Необходимость рассмотрения проблемы именно в таком ракурсе была аргументирована Б. Д. Пинсоном таким образом: «Должен сказать, что за исключением разве одного только т[ов]. Папардэ (разумеется, ты меня не обвинишь в особой слабости к агитпропщику) все т.т. латыши, очевидно по тону, [за]данному т[ов]. Поднек[ом], держат довольно основательно “ноги на столе” и не в меру давят организацию. Наряду с этим здесь замечается какой-то особый специфический подбор по национальному признаку людей. Кругом, куда ни бросишь взор, на ответ[ственных] постах латыши, слепо преданные и слепо выполняющие распоряжения т[ов]. Поднек[а], который за минусом всех отрицательных сторон, мешающих работе, парень как будто ничего, но ведь это не существенно, ведь нужно работать...»²⁴.

После получения письма Б. Д. Пинсона С. В. Косиор счел необходимым вмешаться в конфликт лично. 2 мая 1924 г. он направил в Барнаул две шифротелеграммы. Первая, за номером «19/ш» была адресована А. И. Поднеку: «Удивлены Вашим настойчивым нежеланием создать Гольдичу возможность совместной работы тчк Категорически настаиваем [на] проведении нашего соглашения [о] снятии Тупина [и] откомандировании Марка»²⁵. Выявленные источники не позволяют убедительно объяснить, почему в поле зрения областного партийного руководства наряду с Я. Я. Тупиным вдруг попал О. И. Марк. В письме к С. В. Косиору Б. Д. Пинсон выражал недовольство поведением группы, состоящей будто бы исключительно из латышей, тогда как Освальд Иосифович родился в Эстляндской губернии и по национальности был эстонцем²⁶. Не исключено, что Б. Д. Пинсон и С. В. Косиор ошибочно считали его латышом.

Вторая шифротелеграмма С. В. Косиора под номером «20/ш» предназначалась Б. Д. Пинсону: «Категорически настаивайте [на] проведении нашего соглашения [с] Поднеком относительно Тупина [в] жизнь вплоть [до] постановки вопроса [о] невозможности дальнейшей работы Гольдича [и] Поднека [на] пленуме»²⁷.

Нет сомнений, что А. И. Поднек знал о содержании обоих сообщений. На следующий день он и Л. А. Папардэ отправили С. В. Косиору ответную шифротелеграмму, содержащую очередной ультиматум: «Удивлены Вашей поддержкой беспринципного меньшинства. Возможность совместной работы с Гольдичем исключена, поэтому категорически настаиваем [на] оставлении Тупина на прежней работе, в противном случае снимаем [свои] кандидатуры в бюро и требуем отзыва. Срочно телеграфируйте»²⁸.

Принцип демократического централизма, на основе которого была построена РКП(б), предполагал подчинение низших организаций высшим. Областное партийное руководство

²² ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 65. Л. 28.

²³ Там же. Л. 29.

²⁴ Там же. Л. 30.

²⁵ Там же. Л. 22.

²⁶ Там же. Оп. 6. Д. 1373. Л. 3, 7.

²⁷ Там же. Оп. 1. Д. 65. Л. 23.

²⁸ Там же. Л. 24.

было не обязано прислушиваться к мнению секретаря губкома, а тем более к мнению, сформулированному в таком тоне. Поэтому ответ С. В. Косиора был однозначен и тверд: «Кандидатуру Тупина [для] оздоровления атмосферы [из состава] бюро отводим тчк Никаких принципов[,] кроме упрямства[, в] Вашем поведении не видим тчк [На] Ваш отзыв согласны». Вместе с тем С. В. Косиор уточнил, что окончательное решение по поставленному вопросу будет принято Сибирским краевым комитетом РКП(б) – органом, который планировалось избрать на предстоящей краевой партийной конференции вместо Сиббюро ЦК. Завершалась телеграмма указанием, не подлежащим обсуждению: «Пока Вы, Папарде [и] Гольдич войдете в [пленум] губком[а] и президиум (имеется в виду бюро Алтайского губкома. – Т. М.)»²⁹.

А. И. Поднеку не оставалось ничего, кроме как подчиниться. 2–5 мая 1924 г. в Барнауле прошла VIII Алтайская губернская партийная конференция. На ее заключительном заседании был избран пленум губкома в количестве 29 членов и 13 кандидатов в члены³⁰. Среди них оказались все, кто ранее входил в бюро губкома, за исключением О. И. Марка³¹.

В тот же день состоялось первое заседание пленума губкома, на котором наряду с его членами и кандидатами присутствовали также пять членов Алтайской губернской контрольной комиссии и представлявший Сиббюро ЦК Б. Д. Пинсон. В повестку заседания были поставлены два вопроса: «выборы бюро губкома» и «выборы секретаря губкома». При обсуждении первого, как показывает протокол заседания, возникли серьезные разногласия. Главным свидетельством этого служит то, что, вопреки уже сложившейся к тому времени в РКП(б) традиции, голосование осуществлялось не за список в целом, а по каждой из предложенных кандидатур персонально.

В результате из восьми претендентов на избрание в члены бюро губкома единогласно были поддержаны только двое: бывший секретарь губкома А. И. Поднек и секретарь ячейки РКП(б) работников водного транспорта Бобровского затона, большевик с 1910 г. М. А. Ярко. Еще четыре человека были избраны членами бюро простым большинством голосов: Л. А. Папардэ получил 22 голоса «за» при одном воздержавшемся, М. И. Ковалев – 20 «за» при трех воздержавшихся, Л. Е. Гольдич – 17 «за» и один «против» при шести воздержавшихся, секретарь Барнаульского уездного комитета РКП(б), большевик с 1906 г. Т. Ф. Фофанов – 15 «за» при восьми воздержавшихся. Не смогли набрать более половины голосов Я. Я. Тупин (10 «за») и В. И. Сенько (5 «за»). И это несмотря на то, что они, по всей вероятности, голосовали сами за себя, тогда как упомянутые выше шесть коммунистов в голосовании по своим собственным кандидатурам участвовать не стали³².

Возмущенный таким результатом, Б. Д. Пинсон потребовал занести в протокол заседания пленума его «протест о непроведении в состав бюро губкома тов. Сенько». Прецедент провала на выборах кандидатуры, рекомендованной в состав бюро губкома вышестоящим партийным органом, был настолько уникальным, что вопрос о членстве Я. Я. Тупина и В. И. Сенько постановили в итоге «передать на окончательное разрешение Сибкрайкома РКП[(б)]»³³.

Других разногласий на заседании не возникло. Кандидатами в члены бюро Алтайского губкома были избраны ранее уже состоявшие в нем М. А. Палькин и Л. В. Решетников, а также председатель Алтайского губернского союза кооперативов, член РКП(б) с 1919 г. Д. Е. Марков. Секретарем губкома единогласно был переизбран А. И. Поднек.

Вскоре после завершения пленума Б. Д. Пинсон вернулся в Новониколаевск, где 8–11 мая 1924 г. прошла первая Сибирская краевая партийная конференция. В ходе нее вместо назначаемого сверху Сиббюро ЦК, как и планировалось, был избран Сибирский краевой комитет

²⁹ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 65. Л. 25.

³⁰ Там же. Д. 64. Л. 28 об.

³¹ 20 мая 1924 г. бюро Алтайского губкома со ссылкой на «отношение Сибкрайкома РКП[(б)] от 12 мая № 2318» постановило откомандировать О. И. Марка в распоряжение Ойротского обкома партии (ГААК. Ф. П-2. Оп. 5. Д. 10. Л. 60).

³² ГААК. Ф. П-2. Оп. 5. Д. 8. Л. 1; ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 65. Л. 135.

³³ ГААК. Ф. П-2. Оп. 5. Д. 8. Л. 1; ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 65. Л. 135.

РКП(б). Сразу после завершения конференции, 11 мая, состоялось первое заседание пленума Сибкрайкома. На нем были избраны ответственный секретарь, члены и кандидаты в члены бюро Сибкрайкома, а также рассмотрены проблемы ряда уездных и губернских организаций.

Пятым в этом ряду был поставлен вопрос «о положении в Алтайском губкоме». В качестве докладчика по данному пункту повестки выступил С. В. Косиор, только что избранный ответственным секретарем Сибкрайкома РКП(б). Он сообщил, что сведения об «установившихся семейных отношениях между членами бюро Алтайского губкома» имелись у Сиббюро ЦК еще до прибытия Л. Е. Гольдича в Барнаул. По словам С. В. Косиора, областное партийное руководство видело причину фактического отстранения Л. Е. Гольдича от решения ряда вопросов не в «сознательной изоляции», а в том, что А. И. Поднек, Я. Я. Тупин и Л. А. Папардэ «живут вместе», благодаря чему «невольно» обсуждают дела до заседания бюро губкома. Из доклада С. В. Косиора следовало, что Сиббюро ЦК до последнего не планировало разрешать возникшие противоречия путем снятия секретаря губкома или председателя губисполкома. Позиция областного партийного органа изменилась после Алтайской губернской конференции РКП(б), поведение А. И. Поднека во время которой Сиббюро ЦК сочло «недопустимым не только для секретаря губкома, но и как члена партии»³⁴.

В прениях по обозначенному вопросу выступили семь человек: члены бюро Сибкрайкома М. М. Лашевич, И. П. Павлуновский и Б. Д. Пинсон, избранный членом пленума Сибкрайкома секретарь Бийского укома П. В. Клоков, а также непосредственные участники событий – Л. Е. Гольдич, Л. А. Папардэ и А. И. Поднек. Представители краевого партийного руководства акцентировали внимание на недисциплинированности секретаря губкома, выразившейся в игнорировании им директив Сиббюро ЦК. Полномочный представитель ГПУ по Сибири И. П. Павлуновский, кроме того, особо подчеркнул, что «т[ов]. Поднек не имел права считать соглашение с Сиббюро [не действительным] только потому, что [в Барнаул] приехал не т[ов]. Лашевич, а т[ов]. Пинсон»³⁵.

Сам А. И. Поднек оправдывал свой отказ от откомандирования Я. Я. Тупина двумя обстоятельствами: отсутствием влияния «спайки губкома» на партийную массу и целесообразностью оставления вопроса о заведующем орготделом губернского комитета в компетенции самого губкома. Кроме того, А. И. Поднек попытался дискредитировать Л. Е. Гольдича, заявив о том, что во время внутрипартийной дискуссии он «не был в оппозиции, но не сильно был связан и с позицией ЦК»³⁶.

Однако большинство членов пленума Сибкрайкома посчитало аргументы А. И. Поднека не убедительными. 20 голосами «за» при одном голосе «против» и трех воздержавшихся было принято следующее постановление: «1. Считать, что действия Сиббюро в вопросе о положении, создавшемся в Алтгубкоме, были правильными. 2. Признать, что со стороны т.т. Поднека и Папардэ была проявлена определенная партийная невыдержанность в смысле проведения директив Сиббюро. 3. Снять с работы в Алтайской губ[ернии] т.т. Поднека, Папардэ, Гольдича и Тупина, согласовав с губкомом вопрос о работниках вместо них»³⁷.

12 мая 1924 г. ряд кадровых решений приняло также бюро Сибкрайкома РКП(б). Согласно его постановлению, временным секретарем Алтайского губернского комитета был утвержден Т. Ф. Фофанов, заведующим организационным отделом губкома – В. И. Сенько. Я. Я. Тупина было решено «снять немедленно», а вопрос о замене А.И. Поднека и Л. А. Папардэ – поставить перед ЦК. Просьба Л. Е. Гольдича о его откомандировании в Москву в связи с болезнью семьи также, наконец, была удовлетворена³⁸. В течение двух дней заве-

³⁴ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

³⁵ Там же. Л. 6.

³⁶ Там же. Л. 4.

³⁷ Там же. Л. 2.

³⁸ Там же. Л. 196.

дующий организационным отделом Сибкрайкома РКП(б) Н. В. Рогозинский по телеграфу передал в Барнаул информацию о соответствующих кадровых перестановках³⁹.

14 мая 1924 г. собралось внеочередное заседание бюро Алтайского губкома. Участие в нем приняли члены бюро Л. Е. Гольдич, Т. Ф. Фофанов, М. А. Ярков, кандидаты в члены бюро Д. Е. Марков и М. А. Палькин, а также В. И. Сенько и Я. Я. Тупин, вопрос о членстве в бюро которых формально к тому времени все еще не был решен. Поскольку из всех перечисленных Л. Е. Гольдич оказался единственным, кто присутствовал на пленуме Сибкрайкома, то именно он доложил о постановлениях краевого партийного органа.

На основе полученных сведений бюро губкома приняло ряд организационных решений. В первую очередь запланировало пленум Алтайского губкома, на котором предстояло утвердить новый состав бюро. Временно, до созыва пленума, бюро губкома было решено «сконструировать» из пяти человек: Д. Е. Маркова, М. А. Палькина, В. И. Сенько, Т. Ф. Фофанова и М. А. Яркова. Демонстрируя свою солидарность с постановлением Сибкрайкома, бюро губернского комитета дополнительно (хотя в этом не было необходимости) утвердило Т. Ф. Фофанова временно исполняющим обязанности секретаря, а В. И. Сенько – заведующим орготделом губкома и подтвердило решения о необходимости откомандирования Л. Е. Гольдича и Я. Я. Тупина в распоряжение краевого комитета РКП(б). Временно исполняющим обязанности председателя губисполкома был назначен М. А. Палькин⁴⁰.

Пленум Алтайского губкома РКП(б) состоялся месяц спустя – 15 июня 1924 г. Специально для участия в нем из Новониколаевска в Барнаул прибыли секретарь Сибкрайкома С. В. Косиор и бывший секретарь Башкирского обкома РКП(б) Р. А. Восканов.

Рубен Айрапетович Восканов – армянин по национальности – родился в Асхабаде в 1891 г. В 1914 г. он вступил в РСДРП(б), в 1918–1919 гг. неоднократно подвергался арестам, в 1920–1921 гг. работал по советской и профсоюзной линиям в Армении и Азербайджане, в 1922–1923 гг. являлся заместителем уполномоченного, а затем уполномоченным Наркомата путей сообщения РСФСР. С октября 1923 г. Р. А. Восканов руководил Башкирской областной партийной организацией до тех пор, пока 3 июня 1924 г. Оргбюро ЦК РКП(б) не постановило откомандировать его в распоряжение Сибкрайкома РКП(б). Появление в Новониколаевске ответственного партийного работника областного масштаба оказалось как нельзя кстати. Уже 9 июня бюро Сибкрайкома постановило откомандировать его в Барнаул «в качестве секретаря губкома вместо тов. Поднек[а]»⁴¹.

Отзыв крайевым комитетом РКП(б) одного и назначение другого секретаря губкома в середине 1920-х гг. являлись стандартными процедурами. Но трудности, с которым столкнулось областное / краевое партийное руководство Сибири во взаимоотношениях с Алтайским губернским комитетом, свидетельствовали о необходимости особого подхода. Поэтому Р. А. Восканов поехал в Барнаул не один, как было принято, а в сопровождении С. В. Косиора, принявшего решение урегулировать возникшие кадровые вопросы лично⁴².

В первую очередь Станислав Викентьевич разъяснил мотивы откомандирования из губернии Л. Е. Гольдича, Л. А. Папардэ и А. И. Поднека, а также транслировал позицию Сибкрайкома относительно кандидатур на должности секретаря губкома РКП(б) и председателя губисполкома Советов. Выступление С. В. Косиора, являвшегося к тому времени не только руководителем Сибирской партийной организации, но и членом ЦК РКП(б), способствовало быстрому и успешному разрешению всех принципиальных вопросов. В соответствии с полученными рекомендациями пленум губкома постановил кооптировать в свои ряды Р. А. Восканова и бывшего второго секретаря ЦК КП(б) Бухары, члена РСДРП(б) с октября 1917 г. А. Н. Позднышева. Первый был утвержден секретарем Алтайского губкома, второй – председателем Алтайского губисполкома. Членами бюро губкома были избраны Р. А. Восканов, М. И. Ковалев, А. Н. Позднышев, В. И. Сенько, Т. Ф. Фофанов, М. А. Ярков, а также секре-

³⁹ См., например: ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 279. Л. 78.

⁴⁰ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 65. Л. 133.

⁴¹ Там же. Д. 1. Л. 222.

⁴² ГААК. Ф. П-2. Оп. 5. Д. 8. Л. 2.

тарь железнодорожного райкома Садаков, кандидатами бюро – Д. Е. Марков, М. А. Палькин и Л. В. Решетников⁴³. В результате в партийном руководстве Алтайской губернии не осталось ни одного латыша.

Осуществленное Сибкрайкомом РКП(б) по предложению Б. Д. Пинсона «делатышизирование» Алтайского губкома дало желаемые результаты. Состоявшаяся 25–29 ноября 1924 г. IX Алтайская губернская партийная конференция констатировала, что «смена руководящего состава губкома, происшедшая в июне м[еся]це, способствовала изжитию имевших место недочетов в основной линии губкома». Принятая по отчету губернского комитета резолюция гласила: «Колебания и нетвердость в отношении основного вопроса, волновавшего партию в то время – вопроса дискуссии – новым составом руководящего ядра губкома были изжиты и линия губкома выправилась и стала [по-]большевистски твердой линией ЦК» [IX Алтайская губпартконференция, 1924. С. 50].

Рассмотренный случай взаимоотношений Алтайского губернского комитета РКП(б) с Сиббюро ЦК и Сибкрайкомом РКП(б) позволяет утверждать, что в первой половине 1920-х гг. кадровые переброски на самом деле были универсальным средством борьбы с политическими группировками. Тем не менее областное / краевое партийное руководство Сибири старалось не прибегать к ним без крайней необходимости. Главной причиной этого было то, что в Сибири, откомандирования куда партийные и советские кадры, как правило, избегали, было непросто найти подходящую замену снятому с должности работнику. Однако в ситуации, когда нижестоящий партийный орган переставал подчиняться директивам вышестоящего, указанное препятствие легко преодолевалось.

Снятие с должности партийно-советских кадров губернского уровня, проявивших недисциплинированность, закономерно наталкивалось на сопротивление последних. Для его преодоления и успешной реализации кадровой политики партийное руководство Сибири прибегало к двум основным способам. Первый заключался в принятии официальных постановлений, которым губком был обязан подчиняться в порядке партийной дисциплины. Второй – в опоре на авторитет непосредственных руководителей Сибирского края. Поскольку РКП(б) по своей сути являлась партией вождистского типа, для партийно-советских работников имело значение не только содержание спущенной им сверху директивы, но также то, от кого она исходила и кем непосредственно транслировалась.

Список литературы

- Демидов В. В.** Политическая борьба и оппозиция в Сибири. 1922–1929 гг. Новосибирск: Изд-во Сиб. кадрового центра, 1994. 165 с.
- Истер Д.** Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификация элиты в Советской России. М.: РОССПЭН, 2010. 256 с.
- Кобелев А. И.** Перекресток судеб. Алтай: губерния, край. Кто руководил? Барнаул: Азбука, 2007. 208 с.
- Люшилин Е. Л.** Эволюция патронажных связей в среде региональных советско-партийных кадров: 1920–1937 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1 (27), ч. 2. С. 115–119.
- Морозова Т. И.** Карьерный путь И. С. Алагызова: особенности социальной мобильности национальных партийно-советских кадров (1917–1937 гг.) // Мир Евразии. 2015. № 3. С. 19–29.
- Никулин В. В.** Власть и общество в 20-е годы. Политический режим в период НЭПа. Становление и функционирование (1921–1929). СПб.: Нестор ТОО «Афина», 1997. 194 с.
- Павлюченков С. А.** «Орден меченосцев»: партия и власть после революции. 1917–1929 гг. М.: Собрание, 2008. 463 с.

⁴³ ГААК. Ф. П-2. Оп. 5. Д. 8. Л. 3.

- Чистиков А. Н.** Партийно-государственная бюрократия Северо-Запада Советской России 1917–1920-х годов. СПб.: «Европейский дом», 2007. 294 с.
- Шишкин В. И.** Гольдич Лев Ефимович // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009а. Т. 1. С. 398.
- Шишкин В. И.** Грансберг Христофор Давидович // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009б. Т. 1. С. 433.

Список источников

- IX Алтайская губпартконференция 25–29 ноября 1924 г. (отчет, резолюции и планы). Барнаул: Сибкрайиздат, 1924. 101 с.
- Протоколы Одиннадцатого съезда РКП(б). М.: Политиздат, 1936. 833 с.

References

- Demidov V. V.** Politicheskaya bor'ba i oppositsiya v Sibiri. 1922–1929 gg. [Political Struggle and Opposition in Siberia. 1922–1929]. Novosibirsk, Izdatel'stvo Sibirskogo kadrovogo tsentra, 1994, 165 p. (in Russ.)
- Easter G.** Sovetskoe gosudarstvennoe stroitel'stvo. Sistema lichnykh svyazei i samoidentifikatsiya elity v Sovetskoi Rossii [Soviet State Building. Reconstructing the State Personal Networks and Elite Identity in Soviet Russia]. Moscow, ROSSPEN, 2010, 256 p. (in Russ.)
- Kobelev A. I.** Perekrestok sudeb. Altai: guberniya, krai. Kto rukovodil? [Crossroads of Fate. Altai: Province, Region. Who Led?]. Barnaul, Azbuka, 2007, 208 p. (in Russ.)
- Lyushilin E. L.** Evolyutsiya patronazhnykh svyazei v srede regional'nykh sovetsko-partiinykh kadrov: 1920–1937 gg. [The Evolution of Patronage Networks among Regional Soviet-Party Cadres: 1920–1937]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Theory and Practice]*, 2013, no. 1 (27), pt. 2, p. 115–119. (in Russ.)
- Morozova T. I.** Kar'ernyi put' I. S. Alagyzova: osobennosti sotsial'noi mobil'nosti natsional'nykh partiino-sovetskikh kadrov (1917–1937 gg.) [I. S. Alagyzov's Career: Features of Social Mobility of National Party and Soviet Cadres (1917–1937)]. *Mir Evrazii [Eurasia World]*, 2015, no. 3, p. 19–29. (in Russ.)
- Nikul'in V. V.** Vlast' i obshchestvo v 20-e gody. Politicheskii rezhim v period NEPa. Stanovlenie i funktsionirovanie (1921–1929) [Power and Society in the 20s. The Political Regime in the NEP Period. Formation and Functioning (1921–1929)]. St. Petersburg, Nestor TOO “Afina”, 1997, 194 p. (in Russ.)
- Pavlyuchenkov S. A.** “Orden mechenostsev”: partiya i vlast' posle revolyutsii. 1917–1929 gg. [“Order of the Swordsmen”: Party and Power after Revolution. 1917–1929]. Moscow, Sobranie, 2008, 463 p. (in Russ.)
- Chistikov A. N.** Partiino-gosudarstvennaya byurokratiya Severo-Zapada Sovetskoi Rossii 1917–1920-kh godov [Party-State Bureaucracy of the North-West of Soviet Russia in 1917–1920s]. St. Petersburg, Evropeiskii dom, 2007, 294 p. (in Russ.)
- Shishkin V. I.** Gol'dich Lev Efimovich [Goldich Lev Efimovich]. In: *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri [Historical Encyclopedia of Siberia]*. Novosibirsk, 2009, vol. 1, p. 398. (in Russ.)
- Shishkin V. I.** Gransberg Khristofor Davidovich [Gransberg Christopher Davidovich]. In: *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri [Historical Encyclopedia of Siberia]*. Novosibirsk, 2009, vol. 1, p. 433. (in Russ.)

Sources

- IX Altaiskaya gubpartkonferentsiya 25–29 noyabrya 1924 g. (otchet, rezolyutsii i plany) [IX Altai Provincial Conference on November 25–29, 1924 (report, resolutions and plans)]. Barnaul, Sibkraiizdat, 1924, 101 p. (in Russ.)
- Protokoly Odinnadtsatogo s'ezda RKP(b) [Protocols of the Eleventh Congress of the RCP(b)]. Moscow, Politizdat, 1936, 833 p. (in Russ.)

*Материал поступил в редколлегию
Received
29.04.2019*

Сведения об авторе

Морозова Татьяна Игоревна, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник сектора истории общественно-политического развития Института истории СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия)
mti137@yandex.ru

Information about the Author

Tatyana I. Morozova, Candidate of Historical Sciences, Junior Researcher, Sector of History of Social and Political Development, Institute of History of the SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
mti137@yandex.ru